

Глава 153: Кризис и возможности (4) Парк Йонгил предложил вместо расширения села отправить новоприбывших из сербского села на ферму Зейнеп и ферму Карла. Джонгил беспокоился, что если село станет слишком большим, азербайджанский народ будет ревновать к тому, что группа меньшинства станет сильнее. И Джонгил, и Юнго узнали из опыта Нагорного Карабаха, что когда группы меньшинств будут проходить через быстрый прогресс, группа большинства будет чувствовать себя неуверенно, что в один прекрасный день их власть будет свергнута. В глазах общественности не было причин выделяться сербской деревней. Если деревня станет больше до такой степени, что азербайджанский народ начнет ревновать, то на жителей деревни будут наложены юридические ограничения со стороны правительства. Юнго был небезопасен, так как Азербайджан был развивающейся страной, которой управлял амбициозный президент, находившийся у власти в течение длительного периода времени. Он мог сделать все, чтобы сохранить свою власть и получить поддержку своего народа. В случае возникновения ситуации, когда ему придется переселить свою семью и всю деревню, Юнго считал, что ему необходимо инвестировать в различные места, чтобы распределить свою собственность и богатство по всему миру. Поэтому, когда одна из его баз упадет, он все равно сможет переехать в другое место, чтобы предотвратить нанесение слишком большого ущерба себе и своему народу. Наблюдая за трагедией Нагорного Карабаха, он понял, что группа меньшинства до оружия и ножей была беспомощна, независимо от того, насколько сильным был их дух. Было бы лучше, если бы он бросил якорь в новом месте, вместо того, чтобы настаивать на том, чтобы жить в опасном месте с риском. Причина, по которой Шамахи, импортер зерна, был одержим сбором золотых слитков, была той же самой причиной, по которой Юнго был неуверен в себе. Поскольку президент, который был близок к диктатору, и ситуация в стране не была стабильной, он стал более одержим золотыми слитками. Он чувствовал себя счастливым, так как мог получить золотые слитки от Юнго. Цена золота не имела значения для богатого бизнесмена с большим количеством наличности и имущества, многие азербайджанские бизнесмены не доверяли банкам страны. Они, как правило, хранили свои средства в личных сейфах. Что касается Шамахи, то он обычно размещал свои средства в банках Западной Европы. Налоговое законодательство в Азербайджане было довольно расплывчатым, что правительство условно не проверяло тщательно налоговую отчетность бизнесменов, даже если они могли. Это было связано с тем, что правительство все еще было богато нефтяными фондами. Только когда компания вставала не на ту сторону правительства, она подвергалась проверке со стороны правительства и теряла большую часть своих средств из-за поддельных бухгалтерских книг.*** Когда Юнго вошел в его кабинет, Шамахи с радостью принял его. Его бизнес был освобожден от налоговой инспекции, потому что он воспользовался советом Юнго, чтобы выполнить предложение правительства о предоставлении зерна населению по низким ценам. Он бы уже пожалел, если бы не последовал его совету, за его жадность зарабатывать деньги на войне". Господин Ли, спасибо, что остановили мою жадность. Бизнесмены вокруг меня переживают трудности из-за налоговых органов." "Это естественный результат, так как они не помогали людям в военное время. Правительство не сделает это красивым в этот раз." "Так как правительство будет изолировано в международном обществе, ему нужен кто-то, на ком можно будет снять свою ярость". "Из-за видеоклипа, который забрали Юнго и его друзья, репутация страны упала, что нарушение прав человека в стране ничуть не лучше, чем в слаборазвитых странах". Несмотря на то, что правительство наказало виновного и официально пообещало, что сделает все возможное, чтобы подобные инциденты в будущем прекратились, международное мнение не перестает критиковать. Таким образом, у правительства была война безрезультатная, но только образ нации достиг дна", - господин Ли, я все еще думаю, что этого недостаточно. Вы думаете, что сможете достать для меня еще золотых слитков? "Завершая последнюю сделку, Юнго подsunул слова о том, что он может достать еще золотых слитков для Шамахи, и он так хотел достать еще". "Господин Янив больше не интересуется поместьями Баку". Думаю, ему не хватает средств на недавние инвестиции в строительство железной дороги". "У меня на иностранном счету много долларов или евро. Я

могу заплатить за золото все, что он захочет." "Я в этом не уверен. Господин Янив способен делать деньги из любой связи. "Зная, что богатые люди ценят золотые слитки больше, чем наличные деньги, Юнго играл в умоzakлючение с любой возможной суммой наличных из Шамахи". "Мистер Ли, как насчет того, чтобы предложить 70 000 долларов за каждый слиток золота? Это на 30% больше, чем текущая рыночная цена. Разве он не заинтересовался бы?" "Шамахи был так заинтересован, что предлагал нелепо высокую цену." Из того, что я знаю, у него около четырех тонн золотых слитков. Он часто связывается с западноевропейскими банками. Я не знаю, что эти банки говорят о цене на золото. Глаза Шамахи были расширены при упоминании количества золота. Его губы пересохли после того, как он услышал, что западноевропейские банки тоже заинтересованы в золотых слитках. Рассчитав некоторое время в своем мозгу, он предложил потрясающую сумму денег. "Я дам вам 300 миллионов долларов". Пожалуйста, закройте сделку для меня. Мне все равно, сколько я должен заплатить господину Яниву. Я просто подумаю, что я инвестирую для своей семьи и будущих потомков". Хотя Юнго знал, что Шамахи был богатым человеком, он не ожидал, что у него будет столько денег. Было невообразимо, сколько он накопил на своих зарубежных счетах. Так как он предлагал заплатить на 50 миллионов долларов больше рыночной стоимости, на его счетах должно было быть переливание денег.*** Юнго заработал 4,2 тонны золотых слитков после того, как переплавил золотые руды, найденные в горных кучах мертвых шахт. Это было 4 200 золотых слитков, каждый весом в килограмм. Так как хранить такое количество золотых слитков было больно, Юнго повезло, что Шамахи был заинтересован в покупке тех, кто платил высокую цену. Для богатых людей, высокая цена не означала много, так как они будут инвестировать в долгосрочные активы, но это была недостижимая сумма для такого человека, как Юнго. Хотя он купил бакинскую гостиницу Arirang Hotel по дешевой цене, обменной на золотые слитки, ведущие европейские гостиницы с каждым годом все больше и больше путешествующих гостей, должны быть куплены по полным ценам. хорошей новостью было то, что цены на эти гостиницы упали из-за сокращения гостей из-за терроризма. Хорошая новость состояла в том, что цены в этих гостиницах упали из-за сокращения числа гостей из-за терроризма. В случае, если ему придется переехать, ему не придется беспокоиться о месте для ночлега или еды, и он будет иметь влияние и власть в местном обществе как владелец гостиницы. многие люди думают, что они должны проводить важные мероприятия в ведущей гостинице, чтобы спасти свое лицо. Так как они считаются членами высшего общества, когда имеют членство в гостинице, многие местные бизнесмены и лидеры стараются быть членами гостиницы. Более того, богатые люди живут в гостиничном номере и хвастаются своим долгосрочным пребыванием и статусом VIP-члена отеля. Если бы Юнго мог стать владельцем этих отелей, никто бы не осмелился ходить по нему и его семье. Именно поэтому Юнго был заинтересован в покупке гостиниц в исторических городах Европы, где было много путешественников, и хотя он хотел инвестировать больше средств в строительство железной дороги, это не казалось безопасным из-за нестабильной политической ситуации в Азербайджане и близлежащих странах. По сравнению с деньгами, которые он зарабатывает на своем винном заводе, десять миллионов долларов - это совсем не маленькая сумма. Учитывая отношения с Президентом Алиевым, Юнго считал, что этой суммы достаточно. Если бы он вложил меньше этой суммы, то потерял бы благосклонность в глазах президента, так как недавний рост продаж его винодельни был очевиден для всех. Что касается других прибылей, которые он получал от своего зарубежного бизнеса, президент не имел бы ни малейшего представления о них. Среди всех предприятий Youngho его охранная компания получала самую низкую прибыль, так как она только что достигла точки безубыточности. Тем не менее, компания была необходима для бизнеса Зейнепа. Недавними сотрудниками охранной компании были все молодые люди из сербского села. Для молодых мужчин из деревни компания была как необходимый шаг, подобно обряду "Возрождение", в качестве потомков рыцарей. Работая в охранной компании в качестве охранников, молодые сербские деревенские жители привыкли к внешнему миру и выросли в отсутствии социальной общности, они были

лояльны к любому бизнесу, который имел название "Зейнеп" или "Ариранг", так как они принадлежали к Йунго, Фатиме и Сербской деревне. Конечно, у них была отличная командная работа, и они редко создавали друг другу проблемы, так как все они были из одного корня.*** В результате работы собственных дежурств, деревня на ранчо теперь была почти как естественная крепость. Как только погода становилась теплее, в село въезжало больше сербских потомков, и Юнго распределял их в своих двух хозяйствах. Ранчо было последним бастионом для своего народа, находившегося в опасности, Юнго покупал у правительства крутые земли за пределами золотых приисков и разрабатывал их, чтобы сделать частью своего ранчо. Теперь, когда он узнал, что у Шамахи, импортера зерна, переполнены деньги, он будет продавать ему золотые слитки, насколько это возможно. Шамахи никогда бы не усомнился в источнике золотых слитков, так как Юнго сказал ему, что они поступают от босса мафии, Янива, и они никому не будут раскрыты, так как это была такая секретная сделка. Эдвард в Панама позвонил Юнго, чтобы выразить ему свою признательность. Это была естественная реакция для него, так как Нагорный Карабах мог выжить, и еще больше жертв жителей было остановлено все из-за усилий Юнго и Джонгила". Г-н Ли, я не знаю, что сказать по поводу спасения людей Нагорного Карабаха, несмотря на риск. Майкл шеф похвалил вас безостановочно: "Майкл никогда не делал Юнго в устной форме комплиментов, но казалось, что он делает это у себя на спине: "Это было естественным поступком в качестве агента. Это не то, что можно похвалить. Я мог бы спасти больше жизней, если бы пошел туда раньше. Кто бы попытался проникнуть в такое опасное место? Я благодарю вас за других армян. Именно благодаря тебе было спасено много людей. "Вместо того, чтобы быть польщённым, Юнго чувствовал себя плохо. Он не пытался помочь армянам раньше, думая, что его отношения с ними уже закончились. Если бы он попытался раньше, он мог бы спасти больше жизней: "Мистер Эдвард, я сожалею о своей лени, что не смог спасти больше людей раньше". Ли, если все уладится, можете ли вы как-нибудь посетить Ереван? Есть кое-кто, с кем тебе стоит познакомиться. Я просто хочу сказать, что именно он может помочь вашему бизнесу: "Янго пообещал, что так и будет, так как Эдвард представлял его другому бизнесмену, как благодарность за спасение жизней его людей. Ему все равно нужно было поехать в Грузию, и он подумал, что по дороге может заехать в Ереван к своим друзьям и встретиться с бизнесменом. Причина его поездки в Грузию заключалась в том, чтобы купить там гостиницу. Если Армения и Азербайджан начнут крупномасштабную войну, воздушный путь будет заблокирован. В этом случае ему пришлось бы использовать сухопутный маршрут для пересечения грузинской границы, чтобы добраться до Турции. Было бы полезно иметь небольшую гостиницу рядом с грузинским Батумским или Потийским морским портом. В частности, Батумский порт был транспортным узлом, так как он находился рядом с Турцией и имел международный аэропорт, и у Юнго не было причин, чтобы деньги, полученные из Шамахи, гнили в банке. Когда мир, как и сейчас, был охвачен терроризмом, это было идеальное время для инвестиций в гостиничный бизнес.